

О значении для судов Российской Федерации практики международных договорных органов ООН

Богдан Леонидович Зимненко

zimnenko_bl@vsrf.ru

Аннотация

Введение. Рассматриваются отдельные вопросы о последствиях для правовой системы Российской Федерации принимаемых международными договорными органами ООН, действующими в сфере защиты прав и свобод человека, решений (соображений, мнений) по результатам рассмотрения индивидуальных сообщений (жалоб) против Российской Федерации.

Результаты исследования. Приводится практика судов Российской Федерации, связанная с реализацией позиций Комитетов ООН и пересмотром вступивших в законную силу судебных актов ввиду установления Комитетом ООН по правам человека и Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин нарушений Российской Федерацией международных договоров. В статье раскрываются отдельные источники закрепления позиций рассматриваемых договорных органов ООН, дается их классификация.

Обсуждение и заключение. По результатам анализа действующих для Российской Федерации норм международного права, законодательства Российской Федерации и практики судов Российской Федерации автор пришел к следующим основным выводам.

С целью эффективной защиты прав и свобод человека ничто не должно препятствовать суду Российской Федерации учитывать правовые позиции Комитетов ООН в ходе толкования и применения не только положений международных договоров Российской Федерации с целью контроля за соблюдением обязательств, для чего комитеты были созданы, но и положений законодательства Российской Федерации, иных норм международного права. Причем речь идет как о Комитетах ООН, юрисдикцию которых на принятие индивидуальных сообщений Российская Федерация признает, так и о Комитетах ООН, юрисдикцию которых на принятие индивидуальных сообщений Российская Федерация в настоящее время не признает. Могут учитываться позиции Комитетов по делам, рассмотренным в отношении как Российской Федерации, так и третьих государств.

Но всегда важно иметь в виду, что учитываемая позиция должна касаться интерпретации договорными органами ООН положений международных договоров, участником которых является Российская Федерация, и обстоятельства дела, ставшего предметом внимания суда. Безусловно, такая позиция не должна противоречить положениям Конституции Российской Федерации в интерпретации Конституционного Суда Российской Федерации.

В настоящее время процессуальное законодательство Российской Федерации не предусматривает в качестве нового обстоятельства для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов установление Комитетами ООН, компетенцию которых на принятие индивидуальных сообщений Российская Федерация признает, нарушения международного договора Российской Федерацией. Однако такое нарушение, как представляется, могло бы стать основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по уголовным, гражданским, административным делам, делам по экономическим спорам и делам об административных правонарушениях, если установленное Комитетом ООН нарушение международного договора Российской Федерации свидетельствует о незаконности, необоснованности и несправедливости ранее вынесенного по делу судебного акта.

Ключевые слова: Конституция России, право на судебную защиту, Комитет ООН по правам человека, Комитет ООН против пыток, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации, позиции Комитетов ООН, пересмотр вступивших в законную силу судебных актов

Для цитирования: Зимненко Б. Л. О значении для судов Российской Федерации практики международных договорных органов ООН // Правосудие/Justice. 2023. Т. 5, № 1. С. 54–90. DOI: 10.37399/2686-9241.2023.1.54-90.

Original article

On the Importance for the Courts of the Russian Federation of the Practice of International Treaty Bodies of the United Nations

Bogdan L. Zimnenko

For correspondence: zimnenko_bl@vsrf.ru

Abstract

Introduction. Certain issues are considered about the consequences for the legal system of the Russian Federation of decisions (including considerations, opinions) adopted by the UN international treaty bodies operating in the field of protecting human rights and freedoms based on the results of consideration of individual communications (complaints) against the Russian Federation.

Results. The practice of the courts of the Russian Federation related to the implementation of the positions of the UN Committees and the revision of judicial acts that have entered into force due to the establishment by the UN Human Rights Committee and the UN Committee on the Elimination of Discrimination against Women of violations of international treaties by the Russian Federation is given. The article reveals certain sources of strengthening the positions of the considered UN treaty bodies, and their classification is given.

Discussion and Conclusions. Based on the results of the analysis of the norms of international law in force for the Russian Federation, the legislation of the Russian Federation and the practice of the courts of the Russian Federation, the author came to the following main conclusions.

In order to effectively protect human rights and freedoms, nothing should prevent a court of the Russian Federation from taking into account the legal positions of the UN Committees in the course of interpreting and applying not only the provisions of international treaties of the Russian Federation in order to monitor compliance with obligations, (for which the committees were created), but also the provisions of the legislation of the Russian Federation. Moreover, the discussion includes topics regarding both the UN Committees, (whose jurisdiction to accept individual communications the Russian Federation recognises), and the UN Committees, (whose jurisdiction to accept individual communications which the Russian Federation does not currently recognise). The positions of the Committees on cases considered both in relation to the Russian Federation and third states may be taken into account. It is always important to keep in mind that the position taken into account should concern the interpretation by the UN treaty bodies of the provisions of international treaties to which the Russian Federation is a party. Also the circumstances of the case that has come under the attention of the court must be regarded. Such a position should not contradict the provisions of the Constitution of the Russian Federation as interpreted by the Constitutional Court of the Russian Federation.

Currently, the procedural legislation of the Russian Federation does not provide as a new circumstance for the revision of judicial acts that have entered into legal force following the establishment by the UN Committees, whose competence to accept individual communications which the Russian Federation recognises, which concern violations of an international treaty by the Russian Federation. However, such a violation, it seems, could become the basis for the revision of judicial acts that have entered into legal force in criminal, civil, administrative cases, cases of economic disputes and cases of administrative offenses, if the violation of the international treaty of the Russian Federation established by the UN Committee indicates illegality, groundlessness and unfairness of the judicial act previously issued in the case.

Keywords: The Russian Constitution, the right to judicial protection, the UN Human Rights Committee, the UN Committee against Torture, the UN Committee on the Elimination of Discrimination against Women, the UN Committee on the Elimination of Racial Discrimination, the positions of the UN Committees, the revision of judicial acts that have entered into force

For citation: Zimnenko, B. L., 2023. On the importance for the courts of the Russian Federation of the practice of international treaty bodies of the United Nations. *Pravosudie/Justice*, 5(1), pp. 54–90. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2023.1.54-90.

Введение

Конституция Российской Федерации, обеспечивая каждому судебную защиту его прав и свобод, одновременно предусмотрела в ч. 3 ст. 46 возможность лица обращаться в межгосударственные органы с целью защиты его прав и свобод. В сфере международных отношений сложилась система договорных органов¹, наделенных согласно положениям

¹ Договорные органы ООН – Комитеты ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека.

международных договоров компетенцией рассматривать индивидуальные жалобы² лиц, которые полагают, что их права и свободы, предусмотренные этими договорами, были нарушены, а также принимать решения о наличии (отсутствии) нарушения прав и свобод.

Указанные договорные органы действуют как на универсальном³, так и на региональном уровнях. Органами, действующими на универсальном уровне, являются Комитет ООН по правам человека, Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Комитет ООН против пыток, Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитет ООН по правам инвалидов. Органы, действующие на региональном уровне, – Европейский Суд по правам человека⁴, Межамериканский Суд по правам человека, Африканский Суд по правам человека и народов. Основной целью деятельности таких органов является контроль за соблюдением государствами-участниками их обязательств по обеспечению прав и свобод человека, гарантируемых международными договорами.

В настоящее время можно выделить следующие договорные органы по защите прав и свобод человека, *компетенцию которых на рассмотрение индивидуальных жалоб признает Российская Федерация*: Комитет ООН по правам человека, созданный для контроля за соблюдением государствами положений Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Комитет ООН против пыток, созданный для контроля за соблюдением государствами положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г., Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, созданный для контроля за соблюдением государствами положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1989 г., Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации, созданный для контроля за соблюдением государствами положений Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г.

В ходе рассмотрения индивидуальных жалоб договорные органы по защите прав и свобод человека формулируют позиции⁵ (прецеден-

² Далее также – индивидуальные сообщения.

³ Под «универсальным» понимается уровень, охватывающий большинство государств мирового сообщества, например, в рамках Организации Объединенных Наций (ООН).

⁴ Далее также – Европейский Суд.

⁵ Позицией международного договорного органа в рамках настоящей статьи признается мнение этого органа о том, каким образом с учетом обстоятельств рассматриваемого им дела (ситуации) необходимо истолковывать положения меж-

ты толкования), способствующие надлежащей реализации положений международных договоров Российской Федерации и, как следствие, достижению целей этих договоров – эффективной защите прав и свобод человека.

В этих условиях необходимо учитывать ряд обстоятельств. Во-первых, при рассмотрении индивидуальных жалоб договорные органы ООН в пределах своей компетенции осуществляют толкование и применение норм *международного права*, источником закрепления которых является международный договор. Во-вторых, как будет показано ниже, позиции, выработанные этими договорными органами, учитываются различными институтами (учреждениями, судами), действующими в сфере межгосударственных отношений, при толковании и применении ими соответствующих норм международного *права*. В-третьих, практика указанных органов, включая выработанные ими позиции, оказывает *юридическое воздействие* на правовую систему Российской Федерации. Речь прежде всего идет о толковании и применении судами Российской Федерации, включая Конституционный Суд Российской Федерации, норм международного права, законодательства Российской Федерации с учетом прецедентов толкования, сформированных договорными органами. Решения договорных органов, принятые по результатам рассмотрения индивидуальных жалоб в отношении Российской Федерации и устанавливающие нарушение Российской Федерацией ее международно-правовых обязательств, могут стать одним из оснований (поводов) для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов. В-четвертых, возможность, а в некоторых случаях – и необходимость учитывать в сфере межгосударственных и внутригосударственных отношений позиции договорных органов следует из положений раздела 3 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., являющейся источником международного *права* и в силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации – неотъемлемой частью ее правовой системы. В-пятых, позиции договорных органов ООН носят *прецедентный* характер и при рассмотрении в последующем аналогичных вопросов, поднимаемых в индивидуальных жалобах, эти органы ссылаются на ранее выработанные ими позиции⁶.

дународного договора для эффективной защиты прав и свобод, в том числе обратившегося с жалобой лица. Такая позиция, сформулированная международным договорным органом, не является источником ни международного, ни внутригосударственного права – это прецедент толкования.

⁶ См., например: Дело «Ю. Р. против Российской Федерации», Решение Комитета ООН против пыток от 12 ноября 2021 г. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2f72%2fD%2f869%2f2018&Lang=en.

Результаты исследования

Можно предположить, что вопрос о значении позиций договорных органов ООН в правовой системе Российской Федерации актуализировался ввиду прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы и денонсации Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.⁷ и Протоколов к ней⁸. Нельзя не отметить, что в последнее время количество обращений в эти органы по делам в отношении Российской Федерации увеличилось.

Так, если в начале двухтысячных годов Верховный Суд Российской Федерации ежегодно подготавливал 2–3 заключения по сообщениям, находившимся на рассмотрении Комитетов ООН, то в настоящее время количество таких заключений достигает 50–60.

*Согласно официальным данным⁹ по состоянию на 15 ноября 2022 г. **Комитетом по правам человека** рассмотрено 102 сообщения, поданных в отношении Российской Федерации. Из них 62 сообщения рассмотрено по существу с констатацией Комитетом факта нарушения положений Международного пакта о гражданских и политических правах и/или отсутствия нарушения положений указанного договора, 36 сообщений признано неприемлемыми и по 4 сообщениям производство прекращено.*

*По состоянию на указанную выше дату **Комитетом против пыток** рассмотрено 9 сообщений, поданных в отношении Российской Федерации. Из них 3 сообщения рассмотрено по существу с констатацией Комитетом факта нарушения положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 5 сообщений признано неприемлемыми и по 1 сообщению производство прекращено.*

***Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин** на указанную выше дату рассмотрено 8 сообщений, поданных в отношении Российской Федерации. Из них 5 сообщений рассмотрено по существу с констатацией Комитетом факта нарушения положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 3 сообщения признаны неприемлемыми.*

⁷ Далее – Конвенция о защите прав человека.

⁸ В связи с принятием федеральных законов от 11 июня 2022 г. № 180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», допускающих исполнение в Российской Федерации лишь тех постановлений Европейского Суда по правам человека, которые вступили в силу на 15 марта 2022 г., можно предположить, что определенная часть жалоб, ранее поступавших в Европейский Суд, будет направляться в договорные органы ООН, компетенцию которых на принятие таких жалоб Российская Федерация признает.

⁹ URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en.

Комитетом по ликвидации расовой дискриминации в отношении Российской Федерации рассмотрено 2 сообщения, которые признаны неприемлемыми¹⁰.

Значение позиций Комитетов ООН при толковании и применении законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации

1. В ходе рассмотрения индивидуальных сообщений Комитеты ООН осуществляют толкование и применение положений международных договоров, участником которых является Российская Федерация.

В силу п. 1 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. Подпунктом «b» п. 3 ст. 31 указанной Конвенции предусматривается, что наряду с контекстом *учитывается последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования*. Указанные договорные положения были отражены в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»¹¹, содержащего разъяснения о том, что толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.¹² (раздел 3, ст. 31–33). Согласно подп. «b» п. 3 ст. 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

Представляется, что позиции Комитетов ООН можно было бы рассматривать в качестве *одного из средств толкования международного договора*.

Нельзя не отметить, что Комиссия ООН по международному праву в комментариях к Выводу 13 Текста проектов выводов о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием догово-

¹⁰ В отношении Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека ежегодно направлялось 9–9,5 тыс. жалоб, и по состоянию на 1 января 2022 г., начиная с 2002 г., вынесено 3116 постановлений. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2021_ENG.pdf.

¹¹ URL: <http://www.vsr.ru/documents/own/8334/>.

¹² URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.

ров придерживается позиции, в соответствии с которой суждение экспертного договорного органа *как таковое* не может составлять последующее соглашение или последующую практику по подп. «а» и «б» п. 3 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров, поскольку это положение требует наличия соглашения сторон или последующей практики сторон, которая устанавливает их соглашение относительно толкования договора (п. 9 комментария)¹³. Вместе с тем, далее подчеркнула Комиссия ООН по международному праву, суждения экспертных договорных органов могут порождать последующее соглашение или последующую практику самих участников, которая устанавливает их соглашение относительно толкования договора по смыслу подп. «а» и «б» п. 3 ст. 31, или отсылать к ним. Эта возможность была признана государствами, Комиссией, а также Ассоциацией международного права и многими авторами, отметила Комиссия. Действительно, нет никаких причин, по которым последующее соглашение участников или последующая практика, которая устанавливает их соглашение относительно толкования договора, не могут вытекать из суждения экспертного договорного органа или содержать отсылку к ним, отметила Комиссия¹⁴ (п. 11 комментария). Комиссия ООН по международному праву резюмировала, что, даже если суждение экспертного договорного органа не порождает последующее соглашение или последующую практику, которая устанавливает соглашение всех участников договора, и не отсылает к ним, оно может быть релевантно для установления другой последующей практики по смыслу ст. 32 Венской конвенции о праве международных договоров¹⁵, которая не устанавливает такого соглашения¹⁶ (п. 16 комментария).

Принимая во внимание приведенные соображения, представляется, что во исполнение раздела 3 Части III Венской конвенции о праве международных договоров позиции Комитетов ООН в первую очередь могли бы учитываться судами Российской Федерации *при толковании и применении международных договоров*, для соблюдения обязательств по которым и были созданы эти Комитеты.

¹³ URL: <https://legal.un.org/ilc/reports/2018/russian/chp4.pdf>.

¹⁴ Там же.

¹⁵ В силу указанного договорного положения «[в]озможно обращение к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовительным материалам и к обстоятельствам заключения договора, чтобы подтвердить значение, вытекающее из применения статьи 31, или определить значение, когда толкование в соответствии со статьей 31:

а) оставляет значение двусмысленным или неясным; или

б) приводит к результатам, которые являются явно абсурдными или неразумными».

¹⁶ URL: <https://legal.un.org/ilc/reports/2018/russian/chp4.pdf>.

Суды Российской Федерации при рассмотрении дел в ходе толкования и применения международных договоров Российской Федерации учитывают практику Комитетов ООН по толкованию соответствующих договорных положений.

Так, постановлением судьи Ч. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3.1 ст. 18.8 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 5000 руб. с принудительным административным выдворением за пределы Российской Федерации.

В протесте прокурора поставлен вопрос об изменении постановления судьи: исключении дополнительного административного наказания в виде принудительного выдворения иностранного гражданина за пределы Российской Федерации со ссылкой на наличие угрозы его жизни, здоровью, безопасности.

Удовлетворяя протест прокурора и изменяя постановление судьи, исключив из него указание на назначение Ч. административного наказания в виде принудительного административного выдворения за пределы Российской Федерации, судья кассационного суда общей юрисдикции обратил внимание на следующее. Назначение дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации должно основываться на данных, подтверждающих действительную необходимость применения к лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, такой меры ответственности, а также ее соразмерность в качестве единственно возможного способа достижения баланса публичных и частных интересов в рамках административного судопроизводства.

Согласно ч. 2 ст. 1.1 КоАП РФ данный Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации.

Статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах установлено, что никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. Истолковывая указанное договорное положение, Комитет по правам человека следует позиции, согласно которой лицо не подлежит выдаче, выдворению в случае, если имеются серьезные основания полагать, что в государстве, на территорию которого планируется осуществить выдачу (выдворение), это лицо может быть подвергнуто не только пыткам, но и бесчеловечному либо унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, отметила судья кассационного суда общей юрисдикции. При этом необходимо принимать во внимание как общую ситуацию, касающуюся соблюдения прав и свобод человека в запрашивающем государстве, так и конкретные обстоятельства дела, которые в своей совокупности могут свидетельствовать о наличии или об отсутствии серьезных оснований полагать, что лицо может быть подвергнуто вышеупомянутому обращению или наказанию.

В связи с этим согласно позиции судьи кассационного суда общей юрисдикции могут учитываться, например, показания лица, в отношении которого принято решение о выдаче, свидетелей, заключение Министерства иностранных дел Российской Федерации о ситуации с соблюдением прав и свобод человека в за-

прашивающем государстве, гарантии запрашивающего государства, а также доклады и иные документы, принятые в отношении такого государства международными внедоговорными (Совет ООН по правам человека) и договорными органами (Комитет ООН по правам человека; Комитет ООН против пыток).

В протесте в обоснование необходимости исключения административного выдворения Ч. прокурор сослался на то, что в связи с ведением боевых действий в государстве, на территорию которого планируется осуществить выдворение, для выдворяемого лица существует угроза его жизни, здоровью, безопасности. Судья кассационного суда общей юрисдикции признал этот довод обоснованным ввиду сложившейся нестабильной политической обстановки в рассматриваемом государстве.

Судьей кассационного суда общей юрисдикции было также установлено, что в своих объяснениях Ч. указывал на то, что с 2015 г. проживает на территории Российской Федерации, где проживает и его брат, оформляющий гражданство Российской Федерации; возвращаться на территорию государства, гражданином которого он является, не желает, опасается за свою жизнь и здоровье, не исключает преследования со стороны органов власти в связи с длительным проживанием в Российской Федерации.

Сославшись в том числе на соответствующую практику Конституционного Суда Российской Федерации, судья кассационного суда общей юрисдикции пришел к выводу, что с учетом вышеуказанных обстоятельств дела назначение Ч. административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации не будет соразмерным способом достижения баланса публичных и частных интересов в рамках административного производства, данных, подтверждающих действительную необходимость применения к лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, такой меры ответственности, не имелось¹⁷.

Другой пример.

М. обратился в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда в размере 500 000 руб., ссылаясь на то, что при наличии противопоказаний для одиночного содержания под стражей он незаконно содержался в одиночных камерах.

Решением районного суда исковые требования удовлетворены частично. С Российской Федерации в лице главного распорядителя бюджетных средств – ФСИН России – в пользу М. за счет средств казны Российской Федерации взыскана компенсация морального вреда в размере 300 руб. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда одного из субъектов Российской Федерации и определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции указанное решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, адресованной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просил отменить названные судебные постановления как при-

¹⁷ Постановление судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2022 г. № 16-3524/2022. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

нятые с нарушением закона. Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации¹⁸ (далее – Судебная коллегия по гражданским делам) нашла жалобу подлежащей удовлетворению. Судебной коллегией по гражданским делам установлено, что М. содержался в общих камерах на одиночном содержании в связи с отсутствием возможности обеспечить соблюдение требований ст. 33 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» о раздельном содержании отдельных категорий лиц.

Суд первой инстанции, установив факт незаконного содержания М. в одиночной камере, пришел к выводу о нарушении его прав и о наличии правовых оснований для взыскания компенсации морального вреда, определив ее размер в 300 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам, рассматривая вопрос о сумме компенсации морального вреда, причиненного М. вследствие помещения его в одиночную камеру, обратила внимание на практику Комитета по правам человека, который отмечал, что продолжительное одиночное заключение содержащегося под стражей или лишённого свободы лица может приравниваться к актам, запрещенным ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (п. 6 Замечания общего порядка № 20 «Запрещение пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания», принято Комитетом по правам человека).

По мнению Судебной коллегии по гражданским делам, если суд пришел к выводу о необходимости присуждения денежной компенсации, то ее сумма должна быть адекватной и реальной. В противном случае, по мнению Судебной коллегии по гражданским делам, присуждение чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы означало бы игнорирование требований закона и приводило бы к отрицательному результату, создавая у потерпевшего впечатление пренебрежительного отношения к его правам.

По данному делу суды признали установленным факт нарушения прав заявителя со стороны администрации следственного изолятора, которое выразилось в длительном, более 114 дней, содержании истца в одиночной камере в отсутствие какого-либо обоснования.

Определяя размер компенсации в 300 руб., суд первой инстанции указал на недопустимость неосновательного обогащения, что, с точки зрения Судебной коллегии по гражданским делам, противоречило смыслу соответствующих правовых норм и актов их толкования, согласно которым денежная компенсация морального вреда не является возмещением материальных потерь, а следовательно, не может рассматриваться как обогащение. Таким образом, суд не обосновал определенный им размер компенсации морального вреда, что в контексте дела являлось существенным нарушением норм права.

¹⁸ В соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» упомянутые в приведенном примере вопросы в настоящее время разрешаются в рамках Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Апелляционное определение и определение судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции¹⁹.

Еще один пример.

Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел административное дело по административному исковому заявлению Л. о признании частично недействующей ст. 17 приложения № 3 к Федеральным авиационным правилам «Врачебно-летная экспертиза авиационного персонала экспериментальной авиации». Оспариваемое положение Правил предусматривало, что болезнь, вызываемая вирусом иммунодефицита человека, и вирусоносительство являются основаниями для признания авиационного персонала экспериментальной авиации негодным к профессиональной деятельности.

Верховный Суд, признав недействующим приведенное положение, обратил внимание на следующее.

В силу ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с Федеральным законом «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» ВИЧ-инфицированные граждане Российской Федерации обладают на ее территории всеми правами и свободами и несут обязанности согласно положениям Конституции Российской Федерации, законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации. Права и свободы граждан Российской Федерации могут быть ограничены в связи с наличием у них ВИЧ-инфекции только федеральным законом (ст. 5); федеральные законы и иные нормативные правовые акты, а также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут снижать гарантии, предусмотренные этим Федеральным законом (п. 2 ст. 2), подчеркнул Верховный Суд.

Верховный Суд отметил, что ст. 17 указанного Федерального закона установлен запрет на ограничение прав ВИЧ-инфицированных, согласно которому, в частности, не допускаются увольнение с работы, отказ в приеме на работу, отказ в приеме в организации, осуществляющие образовательную деятельность, и медицинские организации, а также ограничение иных прав и законных интересов ВИЧ-инфицированных на основании наличия у них ВИЧ-инфекции.

¹⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 октября 2020 г. по делу № 9-КГ20-15-К1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Верховный Суд пришел к выводу, что по смыслу приведенных взаимосвязанных положений закона обнаружение у гражданина Российской Федерации ВИЧ-инфекции может явиться основанием для увольнения его с работы (отказа в приеме на работу), ограничения его иных прав и законных интересов лишь в случаях, когда это предусмотрено федеральным законом. В настоящее время в Российской Федерации отсутствует какой-либо федеральный закон, запрещающий гражданам осуществлять профессиональную деятельность в качестве авиационного персонала экспериментальной авиации в связи с выявлением у них ВИЧ-инфекции, обратил внимание Верховный Суд.

Верховный Суд учел также положения п. 2 ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, обязывающие государства гарантировать, что права, признаваемые в нем, осуществляются без какой-либо дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения или иных обстоятельств, к числу которых Комитет по экономическим, социальным и культурным правам относит состояние здоровья, в частности ВИЧ-статус. Для аргументации своей позиции Верховный Суд сослался на принятое Комитетом Замечание общего порядка № 20 (2009).

С точки зрения Верховного Суда, вопрос о непригодности авиационного персонала экспериментальной авиации к осуществлению профессиональной деятельности при выявлении у него ВИЧ-инфекции/СПИДа должен решаться исходя из объективной оценки состояния его здоровья по результатам соответствующего медицинского и психологического обследования, при наличии медицинского заключения о невозможности осуществлять по состоянию здоровья эту профессиональную деятельность. Наличие ВИЧ-инфекции само по себе не может являться безусловным основанием для признания авиационного персонала экспериментальной авиации негодным к профессиональной деятельности при отсутствии иных объективных противопоказаний, связанных с состоянием здоровья. Вместе с тем оспариваемое нормативное положение не предусматривает никакой индивидуальной оценки (обследования) авиационного персонала экспериментальной авиации, ограничиваясь лишь констатацией самого факта выявления ВИЧ/СПИДа и вирусоносительства, который по содержанию оспариваемой нормы является безусловным и бессрочным основанием непригодности к работе авиационного персонала.

Таким образом, заключил Верховный Суд, осуществленное правовое регулирование не согласуется с приведенными выше требованиями Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», не допускающими ограничения прав граждан на основании одного лишь факта выявления у них ВИЧ-инфекции и без учета необходимого баланса публичного и частного интересов. Оспариваемое предписание нарушает права ВИЧ-инфицированных граждан, гарантированные Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»²⁰.

²⁰ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2022 г. по делу № АКПИ22-107. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Позиции Комитетов ООН могут учитываться при толковании и применении судами Российской Федерации не только положений международных договоров Российской Федерации, с целью соблюдения обязательств из которых были созданы Комитеты, но и *иных международных договоров Российской Федерации*, содержащих положения, аналогичные тем положениям, которые в свое время были интерпретированы Комитетом.

Например, с целью эффективной защиты прав и свобод человека судами Российской Федерации могли бы учитываться связанные с толкованием права лица не подвергаться пыткам позиции Комитета по правам человека при применении положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Можно также предположить, что указанные соображения, связанные с возможностью учитывать позиции Комитетов ООН при толковании *иных* международных договоров Российской Федерации, могли быть актуальными *mutatis mutandis* при толковании и применении судами являющихся частью правовой системы Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права, содержание которых касается вопросов, ставших предметом выработанных Комитетами ООН правовых позиций.

3. Важно отметить, что позиции Комитетов ООН могут учитываться судами Российской Федерации не только при применении международных договоров Российской Федерации, но и *при толковании и применении законодательства Российской Федерации*, регулирующего вопросы, ставшие предметом соответствующей позиции.

Как известно, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» судам было разъяснено, что позиции Европейского Суда учитываются *при применении законодательства Российской Федерации* (п. 3).

Позиции Комитетов ООН нередко использует Конституционный Суд Российской Федерации *при толковании конституционных положений*.

Так, в Постановлении от 19 января 2017 г. № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 г. по делу “ОАО “Нефтяная компания “ЮКОС” против России” в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на следующее: «Международный пакт о гражданских и политических правах обязывает обеспечить право на правовую защиту для любого лица именно компетентными судебными властями (подпункт “б” пункта 3 статьи 2); в силу пункта 1 статьи 14 Пакта каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компе-

тентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. В Замечании общего порядка № 32 (CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г. Девяностая сессия) Комитет по правам человека применительно к пункту 1 статьи 14 Пакта определил, что понятие “суд”, независимо от наименования, означает орган, который создан на основании закона и является независимым от исполнительной и законодательной властей или пользуется в конкретных случаях судебной независимостью в принятии решений по правовым вопросам в разбирательствах, являющихся судебными по своему характеру (пункт 18)²¹.

Другой пример.

В Постановлении от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу “Анчугов и Гладков против России” в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации отметил: «Не исключают возможность правомерного ограничения избирательных прав и международные договоры Российской Федерации, являющиеся согласно статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы России. Так, в соответствии с пунктом “b” статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый гражданин должен иметь без какой-либо дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей. Оценивая значение приведенной международно-правовой нормы, Комитет по правам человека отметил, что основания для лишения граждан права избирать должны быть объективными и разумными; если основанием для приостановления права голоса является осуждение за совершение преступления, срок такого приостановления должен быть соразмерен преступлению и приговору; лицам, которые лишены свободы, но не осуждены, не может быть отказано в осуществлении права избирать (пункт 14 Замечания общего порядка № 25 (1996) относительно статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах)»²².

Необходимость толкования национального законодательства с учетом международно-правовых обязательств государства, в том числе интерпретированных договорными органами ООН, подтверждается практикой Комитетов ООН.

Так, Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам подчеркивает, что нормы внутреннего права государствам – участникам Пакта следует в максимально возможной степени толко-

²¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 20 января 2017 г.

²² Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 22 апреля 2016 г.

вать таким образом, чтобы это соответствовало международно-правовым обязательствам государства (см., например, п. 15 Замечания общего порядка № 9 «Применение Пакта во внутреннем праве», принятого Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам).

Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов отметил: «Судьи, прокуроры и адвокаты находятся в привилегированном положении и несут особую ответственность за обеспечение защиты и поощрения как прав человека, так и верховенства права. В частности, *на судей априори возложена обязанность обеспечивать соблюдение норм и стандартов международного права прав человека на всех стадиях судебного разбирательства*» (п. 53 Доклада)²³. Специальный докладчик ООН по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги подчеркнул: «Правительствам *следует развивать применение международного права при толковании внутреннего законодательства*» (п. 76 Доклада)²⁴.

4. Комитеты ООН, компетенцию которых на принятие индивидуальных сообщений Российская Федерация признает, рассматривают дела, основанные на индивидуальных сообщениях, не только в отношении Российской Федерации, но и в отношении *третьих государств*. В упомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» содержится разъяснение, согласно которому с целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты *в отношении других государств – участников Конвенции*. При этом позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда (п. 2 Постановления).

Представляется, что суды Российской Федерации могли бы *mutatis mutandis* учитывать в своей деятельности позиции международных договорных органов ООН, компетенцию которых на принятие индивидуальных сообщений Российская Федерация признает, сформулированные этими органами в ходе рассмотрения ими дел в отношении третьих государств, если обстоятельства дела, ставшего предметом внимания внутригосударственного органа, являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом внимания со стороны договорных органов.

²³ Доклад специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Размещен 1 апреля 2015 г. A/HRC/29/26.

²⁴ Доклад Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55.

Конституционный Суд Российской Федерации при формулировании своей позиции по делу учитывает практику международных договорных органов в отношении третьих государств.

Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона “О некоммерческих организациях”, части шестой статьи 29 Федерального закона “Об общественных объединениях” и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда “Костромской центр поддержки общественных инициатив”, граждан Л. Г. Кузьминой, С. М. Смиренского и В. П. Юкечева» было указано: «Принципиальное значение имеют положения статьи 13 (части 1, 3 и 4) Конституции Российской Федерации, согласно которым в Российской Федерации признаются идеологическое и политическое многообразие и равенство общественных объединений перед законом, а также статьи 30 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующей свободу деятельности общественных объединений. Во взаимосвязи со статьями 19 (часть 1), 28, 29 (части 1, 3 и 4), 31, 32 (часть 1) и 33 Конституции Российской Федерации они позволяют сделать вывод, что некоммерческие организации (включая общественные объединения), получающие денежные средства от иностранных источников, вправе участвовать в политической деятельности на одних и тех же юридических условиях вне зависимости от их отношения к принимаемым органами государственной власти решениям и проводимой ими политике. Из этого исходит и Всеобщая декларация прав человека, согласно которой каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их (статья 19); при этом он должен обладать данным правом, без какого бы то ни было различия. В том числе в отношении характера политических и иных убеждений (статья 2). Схожим образом и Международный пакт о гражданских и политических правах признает, что каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений и свободно выражать их (пункты 1 и 2 статьи 19). Комитет по правам человека, опираясь на положения статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, отмечает, что право на свободу ассоциации не только связано с правом создания ассоциаций, но и гарантирует право беспрепятственного осуществления ассоциацией своей деятельности, особо подчеркивая, что существование и деятельность ассоциаций, в том числе тех, которые мирным путем пропагандируют идеи, не обязательно положительно воспринимаемые правительством или большинством населения, есть краеугольный камень демократического общества (Соображения от 31 октября 2006 года относительно Сообщения № 1274/2004 “Виктор Корнеенко и др. против Беларуси”)²⁵.

5. Среди договорных органов ООН, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, имеются Комитеты ООН, компетенцию которых на принятие индивидуальных сообщений Российская Федерация в

²⁵ URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision158063.pdf>.

настоящее время не признает, однако третьи государства такую компетенцию признают, и в ходе рассмотрения таких сообщений эти органы осуществляют толкование и применение положений международных договоров, участником которых является Российская Федерация. Примерами таких органов являются Комитет ООН по экономическим и социальным правам, созданный для контроля за соблюдением государствами положений Международного акта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Комитет ООН по правам ребенка, созданный для контроля за соблюдением государствами положений Конвенции по правам ребенка от 20 ноября 1989 г., Комитет ООН по правам инвалидов, созданный для контроля за соблюдением государствами положений Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г.

Согласно данным с официального сайта ООН по состоянию на 15 ноября 2022 г. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рассмотрел 93 индивидуальных сообщения, Комитет по правам ребенка – 108 индивидуальных сообщений, а Комитет по правам инвалидов – 58 индивидуальных сообщений²⁶.

Представляется, что внутригосударственные органы, включая суды Российской Федерации, в своей деятельности могли бы учитывать сформулированные по делам в отношении третьих государств правовые позиции Комитетов ООН, компетенцию которых на принятие индивидуальных сообщений Российская Федерация не признает. Однако эти позиции касаются толкования и применения указанными Комитетами положений международных договоров, участником которых является Российская Федерация, а обстоятельства дела, ставшие предметом внимания внутригосударственного органа, являются аналогичными обстоятельствам, ставшим в свое время предметом внимания договорных органов.

Верховный Суд Российской Федерации на постоянной основе доводит до сведения нижестоящих судов с целью учета в практической деятельности информацию о практике и о правовых позициях Комитетов ООН, сформулированных по делам в отношении третьих государств. Так, в Обзоре практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 4 (2022)²⁷ размещена информация о следующих делах: «*М. Кек против Австрии*» (Соображения Комитета по правам инвалидов от 24 марта 2022 г. Сообщение № 50/2018); «*Люсия Чернакова против Словацкой Республики*» (Решение Комитета против пыток от 19 ноября 2021 г. Сообщение № 890/2018); «*Дамиано Гальярдо Мартинес и другие против Мексики*» (Решение Комитета против пы-

²⁶ URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en.

²⁷ URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/31559/.

ток от 18 ноября 2021 г. Сообщение № 992/2020); «*Е. Б. против Бельгии*» (Соображения Комитета по правам ребенка от 3 февраля 2022 г. Сообщение № 55/2018).

Нельзя не обратить внимания на то, что практика Комитетов ООН, включая их позиции по делам в отношении как Российской Федерации, так и третьих государств, размещается в подготавливаемых Верховным Судом Российской Федерации на постоянной основе обзорах практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека и в тематических обобщениях практики и позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека. Тексты обзоров и обобщений размещаются на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» раздела «Документы».

По состоянию на 1 января 2023 г. подготовлено 32 обзора (начиная с сентября 2018 г.) и 45 обобщений²⁸.

6. Возможность учета позиций Комитетов ООН при толковании и применении судами законодательства Российской Федерации, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, регулирующих схожие вопросы с вопросами, ставшими предметом позиции Комитета ООН, обусловлена, как представляется, *автономностью* существования позиции договорного органа, действующего в сфере защиты прав и свобод человека: изначально сформулированная применительно к конкретному положению международного договора, далее она продолжает «жить собственной жизнью».

Одним из свидетельств автономности существования позиций может являться тенденция, сложившаяся в настоящее время в сфере межгосударственных отношений: позиции, выработанные одним международным договорным органом, используются другим договорным органом при рассмотрении схожих вопросов: таким образом, позиции, первоначально сформулированные по отношению к одному международному договору, используются при толковании *иного* международного договора. Происходит взаимообогащение практик международных договорных органов, действующих на универсальном и/или региональном уровнях, что, как представляется, не может не вести к выработке единых стандартов в сфере защиты прав и свобод человека.

Комиссия ООН по международному праву в комментариях к Выводу 13 Текста проектов выводов о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров обратила внимание на то, что «Международный Суд подтвердил... в решении по делу *Амаду Садио Диалло*, что суждения Комитета по правам человека релевантны для целей толкования Международного пакта о гражданских и поли-

²⁸ URL: http://www.vsrf.ru/documents/international_practice/?year=2022.

тических правах, независимо от того, порождают ли такие суждения соглашение участников по смыслу пункта 3 статьи 31 или отсылают к нему: с момента своего учреждения Комитет по правам человека наработал обширную практику толкования правовых норм, особенно в связи со своими выводами по итогам рассмотрения сообщений от отдельных лиц, которые могут ему направляться в отношении государств, участвующих в первом Факультативном протоколе, а также в рамках своих “замечаний общего порядка”... “Хотя при осуществлении своих судебных функций Суд ни в коем случае не обязан выстраивать свое собственное толкование Пакта с учетом толкования, данного Комитетом, Суд считает, что толкованию, принятому этим независимым органом, который был специально учрежден в целях наблюдения за осуществлением этого договора, следует придавать большое значение. Цель здесь заключается в достижении необходимой ясности и основополагающей последовательности международного права, а также правовой защищенности, на которые вправе рассчитывать как физические лица с гарантируемыми правами, так и государства, обязанные соблюдать договорные обязательства”... Региональные суды и органы по правам человека также используют суждения экспертных договорных органов в качестве подспорья для толкования договоров, которые они призваны применять...” (п. 21–22 комментария к Выводу 13)²⁹.

Таким образом, с целью эффективной защиты прав и свобод человека судам Российской Федерации желательно не игнорировать указанную тенденцию при толковании и применении законодательства Российской Федерации, регулирующего аналогичные (схожие) вопросы, что и вопросы, ставшие предметом рассмотрения договорного органа.

С учетом изложенных соображений можно предположить, что ничто не должно препятствовать суду Российской Федерации с целью эффективной защиты прав и свобод человека учитывать позиции Комитетов ООН в ходе толкования и применения не только положений международных договоров Российской Федерации, с целью контроля за соблюдением обязательств из которых эти Комитеты были созданы, но и положений национальных правовых актов Российской Федерации, иных норм международного права. Причем речь идет как о Комитетах ООН, юрисдикцию которых на принятие индивидуальных сообщений Российская Федерация признает, так и о тех Комитетах ООН, юрисдикцию которых на принятие индивидуальных сообщений Российская Федерация не признает. Могут учитываться позиции Комитетов по делам, рассмотренным в отношении как Российской Федерации, так и третьих государств.

Но всегда важно иметь в виду, что учитываемая позиция должна касаться интерпретации договорными органами ООН положений меж-

²⁹ URL: <https://legal.un.org/ilc/reports/2018/russian/chp4.pdf>.

дународных договоров, участником которых Российская Федерация является, и что обстоятельства дела, ставшие предметом внимания суда, аналогичны обстоятельствам, ставшим в свое время предметом внимания со стороны договорных органов. И, безусловно, такая позиция не должна противоречить положениям Конституции Российской Федерации в интерпретации Конституционного Суда Российской Федерации.

Результаты рассмотрения договорными органами ООН индивидуальных жалоб в отношении Российской Федерации

Решения (соображения, мнения), принимаемые Комитетами ООН по результатам рассмотрения индивидуальных жалоб в отношении Российской Федерации, выступают, на наш взгляд, составной частью правовой системы Российской Федерации. Решения этих органов, которыми было установлено нарушение Российской Федерацией международных договоров Российской Федерации и которые содержат рекомендации (призывы) к исправлению ситуации, являются по своей правовой природе международно-правовыми обязательствами Российской Федерации, включенными в правовую систему Российской Федерации и подлежащими исполнению.

Указанная позиция подтверждается практикой судов Российской Федерации.

Как следовало из текста кассационного определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2022 г. по делу № 5-КГ22-67-К2³⁰, К. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации (Минфин России) о компенсации морального вреда в размере 500 000 руб., причиненного в результате длительного неисполнения решения Комитета ООН против пыток от 14 мая 2014 г.³¹

Решением районного суда от 20 июня 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда одного из субъектов Российской Федерации, в удовлетворении исковых требований отказано. Установив, что К., отбывающему наказание в виде пожизненного лишения свободы, не обеспечена возможность участвовать в судебном заседании посредством видео-конференц-связи, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции состоявшиеся по делу судебные постановления оставлены без изменения.

³⁰ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³¹ URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2f52%2fD%2f478%2f2011&Lang=en.

Отменяя решение районного суда от 20 июня 2019 г. и судебные постановления, которыми это решение оставлено без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации обратила внимание на следующее. «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Статьей 45 Конституции Российской Федерации закреплены государственные гарантии защиты прав и свобод (часть 1) и право каждого защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (часть 2). Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (часть 3 статьи 46 Конституции Российской Федерации).

В силу положений Федерального закона от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», а также разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» Российская Федерация должна исполнять добровольно принятые на себя международно-правовые обязательства.

Комитет ООН против пыток (далее – Комитет) действует на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года (далее – Конвенция).

Российская Федерация является участником указанного международного договора и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции...

В силу статьи 14 Конвенции каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации (пункт 1)...

В статье 22 Конвенции закреплено, что государство – участник этой Конвенции может в любое время заявить в соответствии с данной статьей, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции, или сообщения такого рода, поступающие от их имени. Комитет не принимает никаких сообщений, если они относятся к государству-участнику, которое не сделало такого заявления (пункт 1).

С учетом положений пункта 2 статьи 22 Конвенции Комитет доводит любое сообщение, представленное ему в соответствии с названной выше статьей, до сведения государства – участника этой Конвенции, которое сделало заявление согласно пункту 1 и которое якобы нарушает те или иные положения Конвенции. В течение шести месяцев получившее сообщение государство

представляет Комитету письменные объяснения или заявления, уточняющие вопрос и любые меры, которые могли быть приняты этим государством (пункт 3).

Комитет рассматривает полученные в соответствии с данной статьей сообщения в свете всей информации, представленной ему данным лицом или от его имени и соответствующим государством-участником, а также представляет свои мнения соответствующему государству-участнику и данному лицу (пункты 4, 7)...

По смыслу [в том числе] указанных выше положений в их системной взаимосвязи, выполнение [решений Комитета], касающихся Российской Федерации, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, с тем чтобы предупредить повторение подобных нарушений. Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства – участника Конвенции.

По итогам рассмотрения заявления К. Комитет в своем решении от 14 мая 2014 года заключил, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 16 Конвенции, и призвал государство-участника предпринять шаги к тому, чтобы предоставить заявителю возмещение, включая справедливую и надлежащую компенсацию, и предложил государству-участнику в течение 90 дней с даты препровождения данного решения проинформировать его о предпринятых шагах в связи с этим решением. Комитет также отметил, что в результате выводов гражданского суда К. хоть и была присуждена денежная компенсация в размере 10 000 руб., но она является символической.

Однако это не учтено судами при рассмотрении настоящего дела...»

Таким образом, можно предположить, что, по мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, решение Комитета против пыток, которым было установлено нарушение Российской Федерацией положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, предусматривало международно-правовые обязательства Российской Федерации, которые исходя из ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации стали составной частью ее правовой системы, а значит, органы государственной власти в пределах своей компетенции обязаны были исполнить это решение.

Решения Комитетов ООН, которыми было установлено нарушение Российской Федерацией заключенных ею международных договоров, содержащие рекомендации (призывы) к исправлению ситуации, являются по своей правовой природе именно международно-правовыми обязательствами Российской Федерации, что подтверждают также заключительные замечания, принимаемые этими органами по результатам рассмотрения периодических докладов Российской Федерации о выполнении международных договоров.

Так, в п. 5 Заключительных замечаний Комитета по правам человека по седьмому периодическому докладу Российской Федерации было отмечено: *«Государству-участнику следует принять все институциональные и законодательные меры для обеспечения наличия механизмов и надлежащих процедур всестороннего выполнения соображений Комитета [по правам человека], чтобы гарантировать право жертв на эффективное средство правовой защиты в случае нарушения Пакта, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 2 Пакта. Ему следует оперативно обеспечить осуществление всех соображений, сформулированных по этому вопросу»*³².

То, что решения (соображения, мнения) договорных органов ООН могут порождать правовые последствия в рамках правовой системы Российской Федерации, подтверждается также постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2017 г. по делу № 187-П16пр и от 10 октября 2018 г. по делу № 128-П18пр, а также кассационным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 2017 г. по делу № 46-КГ17-24³³.

О пересмотре вступивших в законную силу судебных актов в связи с установлением Комитетами ООН по результатам рассмотрения индивидуальных сообщений нарушения Российской Федерацией положений международных договоров

Процессуальное законодательство Российской Федерации до 11 июня 2022 г. в качестве одного из новых обстоятельств, являвшихся основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по уголовному, гражданскому, административному делам, делу по разрешению экономических споров, предусматривало установление Европейским Судом по правам человека нарушения Российской Федерацией положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней.

В связи с этим необходимо отметить, что с 1 января 2006 г. по 1 января 2023 г. в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушений положений Конвенции *по уголовным делам* Президиумом Верховного Суда было рассмотрено 1247 представлений Председателя Верховного Суда Российской Федерации в отношении 1375 лиц. По результатам рассмотрения указанных представлений Президиумом Верховного Суда Российской Федерации:

- отменены судебные решения (в том числе в части) с передачей дела для производства нового судебного разбирательства соответственно в

³² URL: https://tbinetnet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fRUS%2fCO%2f7&Lang=en.

³³ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

суд первой, апелляционной, кассационной инстанций по 249 уголовным делам (материалам);

- отменены судебные решения (в том числе в части) по 27 уголовным делам (материалам) без передачи дела на новое судебное разбирательство;

- внесены изменения в судебные решения без передачи дела на новое рассмотрение по 5 уголовным делам;

- отменены судебные решения об избрании (продлении) меры пресечения в виде заключения под стражу по 759 уголовным делам (материалам);

- отменены судебные решения по 48 уголовным материалам, связанным с выдачей;

- отменены судебные решения, вынесенные в порядке ст. 125 УПК РФ, по 96 уголовным материалам;

- оставлены без изменения приговоры (иные решения) и все последующие судебные решения по 112 уголовным делам (материалам)³⁴.

Согласно имеющимся данным по состоянию на 1 января 2023 г. в связи с установлением Европейским Судом нарушений Конвенции судами Российской Федерации рассмотрено 169 заявлений о пересмотре судебных актов *по гражданским и административным делам*, из них 80 заявлений удовлетворено; *по делам об административных правонарушениях* была подана 21 жалоба (протест), 16 из которых рассмотрено по существу³⁵.

В настоящее время процессуальное законодательство Российской Федерации не предусматривает в качестве нового обстоятельства для пересмотра вступившего в законную силу судебного акта установление договорными органами ООН, компетенцию которых на принятие индивидуальных сообщений признает Российская Федерация, нарушения положений международного договора Российской Федерации.

Вместе с тем нельзя не обратить внимания на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 1248-О «По жалобе гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 403, частью четвертой статьи 413 и частями первой и пятой статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Конституционный Суд высказал свое мнение о месте и значении в правовой системе Российской Федерации соображений Комитета по правам человека в аспекте возможности возобновления производства по уголовному делу ввиду установления Комитетом нарушения Российской Федерацией положений Международного пакта о гражданских и политических правах.

³⁴ Указанные материалы находятся в распоряжении автора.

³⁵ Указанные материалы находятся в распоряжении автора.

В Определении Конституционного Суда изложена следующая позиция: «Несмотря на то, что ни Международный пакт о гражданских и политических правах, ни Факультативный протокол к нему не содержат положений, непосредственно определяющих значение для государств-участников сообщений Комитета по правам человека, принятых по индивидуальным сообщениям, это не освобождает Российскую Федерацию, которая признала компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих ее юрисдикции лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения со стороны Российской Федерации какого-либо из прав, изложенных в Пакте, и тем самым определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, от добросовестного и ответственного выполнения сообщений Комитета в рамках добровольно принятых на себя международно-правовых обязательств...

В силу общепризнанного принципа международного права *“pacta sunt servanda”* и по смыслу подпункта “а” пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, возлагающего на каждое участвующее в Пакте государство обязанность обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве, Российская Федерация не вправе уклоняться от адекватного реагирования на сообщения Комитета по правам человека, в том числе в случаях, когда он полагает, что вследствие нарушения положений Международного пакта о гражданских и политических правах должно быть обеспечено повторное судебное разбирательство по уголовному делу лица, чье сообщение послужило основанием для принятия Комитетом соответствующего Сообщения.

Иное не только ставило бы под сомнение соблюдение Российской Федерацией добровольно принятых на себя в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему обязательств и тем самым свидетельствовало бы о неисполнении закрепленной статьями 2 и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации обязанности государства признавать и гарантировать права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, но и обесмысливало бы вытекающее из статьи 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации право каждого обращаться в соответствии с данными международными договорами Российской Федерации в Комитет по правам человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты»³⁶.

Учитывая в том числе приведенную позицию Конституционного Суда Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации в п. 10 Постановления Пленума от 14 декабря 2021 г. № 43 «О применении судами норм главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по

³⁶ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2013. № 1.

заклучению прокурора» разъяснил судам, что сведения, содержащиеся в соображениях Комитета ООН по правам человека, мнению Рабочей группы по произвольным задержаниям Совета ООН по правам человека, являются достаточными поводом и основанием для вынесения прокурором постановления о возбуждении производства ввиду новых обстоятельств, если выявленные этими органами нарушения положений международных договоров Российской Федерации не могут быть исправлены в другом порядке, а их устранение необходимо для обеспечения правосудности вступившего в законную силу судебного решения³⁷.

По состоянию на 1 января 2023 г. Президиум Верховного Суда Российской Федерации рассмотрел надзорные представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации по двум уголовным делам, судебные решения по которым стали предметом внимания Комитета ООН по правам человека.

Речь идет о принятых Комитетом по правам человека Соображениях от 31 марта 2016 г. по делу «Ю. М. против Российской Федерации»³⁸ и от 21 марта 2017 г. по делу «Игорь Костин против Российской Федерации»³⁹. Как следовало из текста упомянутых Соображений, Комитет по правам человека установил нарушение со стороны Российской Федерации права заявителей на участие защитника в суде кассационной инстанции, гарантируемого ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Отменяя судебные решения, вынесенные в кассационном порядке, Президиум Верховного Суда Российской Федерации в постановлениях от 29 марта 2017 г. по делу № 187-П16пр и от 10 октября 2018 г. по делу № 128-П18пр в качестве одного из оснований сослался и на упомянутые выше Соображения Комитета по правам человека по делу «Ю. М. против Российской Федерации» и по делу «Игорь Костин против Российской Федерации» соответственно.

Как представляется, соответствующие подходы Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации могли бы быть применены для возобновления производства по делам ввиду установления иными Комитетами ООН нарушения Российской Федерацией положений международных договоров Российской Федерации.

В этой связи нельзя не обратить внимания на кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 2017 г. по делу № 46-КГ17-24, которым были отменены судебные акты по делу по иску М. к обществу с ограниченной ответственностью «С.» о возложении обязанности создать усло-

³⁷ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁸ URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f116%2fd%2f2059%2f2011&Lang=en.

³⁹ URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f119%2fd%2f2496%2f2014&Lang=en.

вия труда и заключить трудовой договор, а также по делу, связанному с пересмотром вступивших в законную силу судебных постановлений по сообщению М. ввиду принятия Мнений Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин⁴⁰.

Направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отметила, что возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений на основе мнений (соображений) Комитетов ООН, принятых по индивидуальным сообщениям лица, группы лиц или от их имени, прямо законом не урегулирована. Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 28 июня 2012 г. № 1248-О высказал позицию в отношении возможности пересмотра приговора по уголовному делу по новым обстоятельствам на основании соображений Комитета по правам человека ООН.

В соответствии со ст. 1, 2 и 3 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. государство-участник признает компетенцию Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин принимать и рассматривать письменные сообщения от подпадающих под его юрисдикцию лиц, или группы лиц или от их имени, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Конвенции. Российская Федерация является участником и Конвенции, и Факультативного протокола к ней. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин является органом, созданным для наблюдения и контроля за выполнением обязательств, принятых на себя государствами – участниками Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Судебная коллегия по гражданским делам с учетом действующих законоположений, интерпретированных в том числе в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», пришла к следующему выводу. Мнение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, принятое по письменному сообщению гражданина Российской Федерации и содержащее рекомендации для Российской Федерации об устранении нарушений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, обязательно для исполнения Российской Федерацией и может являться новым обстоятельством применительно к п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ для пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления в целях соблюдения прав и законных интересов гражданина, по сообщению которого вынесено Мнение Комитета.

Судебная коллегия по гражданским делам обратила внимание на то, что в п. 13 Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, принятого по сообщению М., Российской Федерации рекомендовано обеспечить М. доступ к работам, для выполнения которых она имеет соответ-

⁴⁰ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ствующую квалификацию. Однако ввиду того, что вступившим в законную силу решением районного суда в удовлетворении ее исковых требований к ООО «С.» об обязанности в кратчайший срок создать условия труда и заключить трудовой договор было отказано, для реализации данной рекомендации Комитета имеется препятствие, свидетельствующее о необходимости проведения по делу М. повторного судебного слушания. При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что приведенное М. в качестве основания для пересмотра судебного постановления обстоятельство – принятие 25 февраля 2016 г. Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин Мнения по ее сообщению – нельзя признать новым, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала неправомерным, так как он сделан без учета положений международных договоров Конституции Российской Федерации, позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации при формальном подходе к применению п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ.

Как известно, при пересмотре Президиумом Верховного Суда Российской Федерации судебных решений по уголовным делам в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод сформировалась практика, согласно которой вступившие в законную силу судебные решения подлежат отмене или изменению, если установленное Европейским Судом нарушение позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности и несправедливости вынесенного судебного решения⁴¹.

Приведенная позиция учитывалась судами Российской Федерации и при разрешении вопросов об отмене судебных актов по гражданским, административным делам, делам об административных правонарушениях в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Можно предположить, что указанный подход является актуальным и в случае принятия судами решения о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов в связи с установлением Комитетами ООН по результатам рассмотрения индивидуальных сообщений нарушения Российской Федерацией международного договора.

Таким образом, несмотря на то что в настоящее время процессуальное законодательство Российской Федерации не предусматривает в качестве нового обстоятельства для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов установление Комитетами ООН, компетенцию которых на принятие индивидуальных сообщений Российская Федера-

⁴¹ См., например: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2022 г. по делу № 91П22. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ция признает, нарушения положений международного договора Российской Федерацией, такое нарушение, как представляется, могло бы выступать основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по уголовным, гражданским, административным делам, делам по экономическим спорам и делам об административных правонарушениях, если установленное Комитетом ООН нарушение международного договора Российской Федерации свидетельствует о незаконности, необоснованности и несправедливости ранее вынесенного по делу судебного акта.

Об источниках закрепления правовых позиций Комитетов ООН

Практика Комитетов ООН свидетельствует, что правовые позиции этих органов излагаются *в индивидуальных решениях*, т. е. в решениях, принимаемых договорными органами по результатам рассмотрения индивидуальных сообщений, а также *в отдельных обобщениях*. Обобщения содержат комментарий договорного органа положений международного договора, с целью контроля за исполнением обязательств по которому и был создан этот орган.

а) Индивидуальные решения⁴² в договорных органах ООН имеют различное наименование. Комитет по правам человека, Комитет против пыток, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Комитет по правам инвалидов принимают *решения* о неприемлемости сообщения и *соображения*, т. е. решения, принятые по существу вопроса, Комитет по ликвидации расовой дискриминации и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выносят *решения* о неприемлемости сообщения, а также *мнения (соображения)*, – решения, принятые по существу вопроса. Практически все правовые позиции договорных органов первоначально излагаются в индивидуальных решениях, а затем – в обобщениях.

б) Обобщения также имеют различное наименование. Так, Комитет по правам человека, Комитет против пыток, Комитет по правам инвалидов принимают *замечания общего порядка*, Комитет по ликвидации расовой дискриминации и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин – *общие рекомендации*.

В замечаниях общего порядка, общих рекомендациях раскрывается нормативное содержание правоотношений, предметом которых являются права и свободы человека, понятия (термины), изложенные в международных договорах, что не может не учитываться государством при реализации положений этих договоров в сфере внутригосударственных отношений. В рассматриваемых обобщениях отраже-

⁴² Термин «решение» упоминается в качестве родового понятия.

ны наиболее значимые и повторяемые позиции в той или иной сфере общественных отношений. Такие обобщения основываются как на практике рассмотрения договорными органами ООН индивидуальных сообщений, так и на оценке договорными органами периодических докладов государств о соблюдении ими обязательств по международным договорам.

Так, в Замечании общего порядка № 32 (статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство), принятом Комитетом по правам человека в 2007 г., отмечается: «В статье 14 содержатся гарантии, которые государства-участники обязаны соблюдать, независимо от их юридических традиций и внутреннего права. Хотя они должны сообщать, каким образом интерпретируются эти гарантии в их соответствующих правовых системах, Комитет отмечает, что основное содержание устанавливаемых Пактом гарантий не может определяться, исходя лишь из положений внутреннего права»⁴³.

В пункте 2 Замечания общего характера № 34, принятого Комитетом по правам человека в 2011 г. и посвященного защите свободы слова и мнений, гарантируемой ст. 19 Пакта, предусматривается, что «свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. Эти две свободы тесно взаимосвязаны, поскольку свобода выражения мнений стимулирует обмен и формирование мнений»⁴⁴.

Согласно п. 6 Замечания общего порядка № 21 (Право каждого человека на участие в культурной жизни (п. 1 а) ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), принятого Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, «...право на участие в культурной жизни может быть определено в качестве одной из свобод. Для обеспечения этого права от государства-участника требуется как воздерживаться от каких-либо действий (например, не вмешиваться в осуществление культурной практики и в доступ к культурным благам и услугам), так и предпринимать стимулирующие меры (обеспечивать предварительные условия для участия в культурной жизни, для содействия ей и для ее поощрения, а также доступ к культурным благам и их сохранение)».

В пункте 26 Общей рекомендации № 35 (Борьба с ненавистническими высказываниями расистского толка), принятой Комитетом по ликвидации расовой дискриминации, указано: «Право на свободу мнений

⁴³ URL: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/comments.htm>.

⁴⁴ Там же.

и их свободное выражение признается в качестве фундаментального права и во многих других международных договорах, включая Всеобщую декларацию прав человека, которая подтверждает, что каждый человек имеет право на свободу придерживаться своих убеждений, искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. Право на свободное выражение мнений не является неограниченным, но и налагает особые обязанности и ответственность. Поэтому оно может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Право на свободу мнений и их свободное выражение не должно быть направлено на уничтожение прав и свобод других лиц, включая право на равенство и недискриминацию»⁴⁵.

Ниже приводятся некоторые основные обобщения, которые были приняты отдельными Комитетами ООН⁴⁶.

Комитетом по правам человека были приняты в том числе следующие *замечания общего порядка*: Замечание общего порядка № 9 (право на свободу и личную неприкосновенность); Замечание общего порядка № 10 (свобода выражения мнения); Замечание общего порядка № 14 (право на жизнь); Замечание общего порядка № 15 (положение иностранцев); Замечание общего порядка № 16 (право на частную жизнь); Замечание общего порядка № 17 (права ребенка); Замечание общего порядка № 18 (недискриминация); Замечание общего порядка № 19 (право на семейную жизнь); Замечание общего порядка № 20 (право не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию), которое заменило одноименное Замечание общего порядка № 7; Замечание общего порядка № 21 (обращение с лицами, лишенными свободы); Замечание общего порядка № 22 (свобода мысли, совести, религии); Замечание общего порядка № 23 (права меньшинств); Замечание общего порядка № 25 (участие в публичной жизни и право голосовать); Замечание общего порядка № 27 (свобода передвижения); Замечание общего порядка № 28 (равенство мужчины и женщины); а также упомянутые выше Замечание общего порядка № 32 (равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство); Замечание общего порядка № 34 (свобода слова и мнений); Замечание общего порядка № 35 (право на свободу и личную неприкосновенность); Замечание общего

⁴⁵ URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2fC%2fGC%2f35&Lang=en.

⁴⁶ По состоянию на 15 ноября 2022 г.

порядка № 36 (статья 6: Право на жизнь); Замечание общего порядка № 37 (статья 21: Право на мирные собрания)⁴⁷.

Комитет против пыток принял следующие замечания общего порядка, представляющие собой толкование Комитетом отдельных положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.: Замечание общего порядка № 1 – Осуществление статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 (возвращение и сообщения); Замечание общего порядка № 2 – Имплементация статьи 2 государствами-участниками; Замечание общего порядка № 3 (2012) – Осуществление статьи 14 государствами-участниками; Замечание общего порядка № 4 (2017) – Осуществление статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22⁴⁸.

Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам приняты следующие замечания общего порядка, представляющие собой практику толкования отдельных положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.: Замечание общего порядка № 4 (право на достаточное жилище); Замечание общего порядка № 5 (лица с какой-либо формой инвалидности); Замечание общего порядка № 6 (экономические, социальные и культурные права пожилых людей); Замечание общего порядка № 7 (право на достаточное жилище: принудительные выселения); Замечание общего порядка № 11 (план мероприятий по начальному образованию); Замечание общего порядка № 12 (право на достаточное питание); Замечание общего порядка № 13 (право на образование); Замечание общего порядка № 14 (право на наивысший достижимый уровень здоровья); Замечание общего порядка № 15 (право на воду); Замечание общего порядка № 16 (равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами); Замечание общего порядка № 17 (право каждого на пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является); Замечание общего порядка № 18 (право на труд); Замечание общего порядка № 19 (право на социальное обеспечение); Замечание общего порядка № 20 (недискриминация экономических, социальных и культурных прав); Замечание общего порядка № 21 (право каждого на участие в культурной жизни); Замечание общего порядка № 22 (2016) о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье (статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах); Замечание общего порядка № 23. Пра-

⁴⁷ URL: <https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/ccpr/general-comments>.

⁴⁸ Там же.

во на справедливые и благоприятные условия труда; Замечание общего порядка № 24. Деловая активность; Замечание общего порядка № 25. Наука и экономические, социальные и культурные права; Замечание общего порядка № 26. Земельные и экономические, социальные и культурные права⁴⁹.

Комитетом по ликвидации расовой дискриминации были приняты в том числе следующие *общие рекомендации*: Общая рекомендация VII относительно осуществления статьи 4; Общая рекомендация VIII, касающаяся толкования и применения пунктов 1 и 4 статьи 1 Конвенции; Общая рекомендация IX, касающаяся применения пункта 1 статьи 8 Конвенции; Общая рекомендация XI о негражданах; Общая рекомендация XIII о подготовке должностных лиц правоохранительных органов по вопросам защиты прав человека; Общая рекомендация XIV по пункту 1 статьи 1 Конвенции; Общая рекомендация XV по статье 4 Конвенции; Общая рекомендация XVI, касающаяся применения статьи 9 Конвенции; Общая рекомендация XIX по статье 3 Конвенции; Общая рекомендация XX по статье 5 Конвенции; Общая рекомендация XXII по статье 5 Конвенции применительно к беженцам и перемещенным лицам; Общая рекомендация XXIII о правах коренных народов; Общая рекомендация XXIV, касающаяся статьи 1 Конвенции; Общая рекомендация XXV о гендерных аспектах расовой дискриминации; Общая рекомендация XXVI по статье 6 Конвенции; Общая рекомендация XXVII о дискриминации в отношении рома; Общая рекомендация XXVIII о последующих мерах по итогам Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости; Общая рекомендация XXIX по пункту 1 статьи 1 Конвенции (родовое происхождение); Общая рекомендация XXX о дискриминации неграждан; Общая рекомендация XXXI о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия; Общая рекомендация XXXII о значении и сфере применения особых мер в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Общая рекомендация № 34 о расовой дискриминации в отношении лиц африканского происхождения; Общая рекомендация № 35 о борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка; Общая рекомендация № 36 о предотвращении и борьбе с расовым профилированием со стороны сотрудников правоохранительных органов⁵⁰.

Упомянутые общие рекомендации содержат практику толкования Комитетом по ликвидации расовой дискриминации отдельных положений

⁴⁹ URL: <https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/cescr/general-comments>.

⁵⁰ URL: <https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/cerd/general-recommendations>.

ний Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.

Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин были приняты следующие *общие рекомендации*, представляющие собой практику толкования Комитетом отдельных положений Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации в отношении женщин 1979 г.: Общая рекомендация № 9 – Статистические данные, касающиеся положения женщин; Общая рекомендация № 13 – Равное вознаграждение за равный труд; Общая рекомендация № 14 – Обрезание у женщин; Общая рекомендация № 15 – Недопущение дискриминации женщин в национальных стратегиях предупреждения синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИДа) и борьбы с ним; Общая рекомендация № 16 – Женщины, безвозмездно работающие на городских и сельских семейных предприятиях; Общая рекомендация № 18 – Женщины-инвалиды; Общая рекомендация № 19 – Насилие в отношении женщин; Общая рекомендация № 21 – Равноправие в браке и в семейных отношениях; Общая рекомендация № 23 – Политическая и общественная жизнь; Общая рекомендация № 24 – Статья 12 Конвенции (женщины и здоровье); Общая рекомендация № 26 по вопросу о трудящихся женщинах-мигрантах; Общая рекомендация № 27 относительно пожилых женщин и защиты их прав человека; Общая рекомендация № 28, касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Общая рекомендация по статье 16 Конвенции об экономических последствиях вступления в брак, семейных отношениях и их расторжении; Общая рекомендация № 30, касающаяся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях; Совместная Общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин / Замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка по вредной практике; Общая рекомендация № 32 по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин; Общая рекомендация № 33 о доступе женщин к правосудию; Общая рекомендация № 34 о правах сельских женщин; Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, обновляющая Общую рекомендацию № 19; Общая рекомендация № 36 о праве девочек и женщин на образование; Общая рекомендация № 37 о гендерных аспектах снижения риска бедствий в контексте изменения климата; Общая рекомендация № 38 о торговле женщинами и девочками в контексте глобальной миграции; Общая рекомендация № 39 о правах женщин и девочек из числа коренных народов⁵¹.

⁵¹ URL: <https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/cedaw/general-recommendations>.

Комитет по правам ребенка принял следующие замечания общего порядка, представляющие собой толкование Комитетом по правам ребенка Конвенции по правам ребенка и/или Протоколов к ней: Замечание общего порядка № 1 – Цели образования; Замечание общего порядка № 2 (2002 г.) о роли независимых правозащитных учреждений; Замечание общего порядка № 3 – ВИЧ/СПИД и права ребенка; Замечание общего порядка № 4 – Здоровье и развитие подростков в контексте Конвенции о правах ребенка; Замечание общего порядка № 5 – Общие меры по осуществлению Конвенции о правах ребенка; Замечание общего порядка № 6 – Обращение с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения; Замечание общего порядка № 7 – Осуществление прав ребенка в раннем детстве; Замечание общего порядка № 8 – Право ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания (в частности, статья 19; пункт 2 статьи 28 и статья 37); Замечание общего порядка № 9 – Права детей-инвалидов; Замечание общего порядка № 10 – Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних; Замечание общего порядка № 11 (2009) – Дети из числа коренных народов и их права согласно Конвенции; Замечание общего порядка № 12 – Право ребенка быть услышанным; Замечание общего порядка № 13 (2011) – Право ребенка на свободу от всех форм насилия; Замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на получение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3); Замечание общего порядка № 15 (2013 г.) о праве ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения (статья 24); Замечание общего порядка № 16 (2013 г.) об обязательствах государств, касающихся воздействия предпринимательской деятельности на права детей; Замечание общего порядка № 17 (2013) о праве ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и праве заниматься искусством (статья 31); Совместная Общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин / Замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка по вредной практике; Замечание общего порядка о реализации прав несовершеннолетних; Замечание общего порядка № 20 (2016 г.) об осуществлении прав ребенка в подростковом возрасте; Замечание общего порядка № 21 (2017 г.) о беспризорных детях; Совместное замечание общего порядка № 3 Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 Комитета по правам ребенка в контексте международной миграции: общие принципы; Совместное замечание общего порядка № 4 Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 Комитета по правам ребенка (2017 г.) об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назна-

чения и возвращения; Замечание общего порядка № 24 (2019 г.) о правах детей в системе правосудия в отношении детей; Замечание общего порядка № 25 (2021 г.) о правах детей в цифровой среде⁵².

Заключение

Проведенное исследование показало, что позиции (разъяснения), содержащиеся в замечаниях общего порядка (общих рекомендациях), принятых Комитетами ООН в связи с толкованием международных договоров Российской Федерации, а также в решениях (соображениях, мнениях), принятых Комитетами по результатам рассмотрения индивидуальных сообщений, которые были поданы как в отношении Российской Федерации, так и третьих государств, с целью эффективной защиты прав и свобод человека могли бы учитываться судами Российской Федерации при применении и толковании российских правовых актов, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации. Безусловно, как было отмечено ранее, учитываемые позиции договорных органов ООН не должны противоречить положениям Конституции Российской Федерации в интерпретации Конституционного Суда Российской Федерации.

Информация об авторе / Information about the author

Зимненко Богдан Леонидович, доктор юридических наук, профессор.

Bogdan L. Zimnenko, Dr. Sci. (Law), Professor.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.

Дата поступления рукописи в редакцию издания: 16.11.2022; дата одобрения после рецензирования: 22.11.2022; дата принятия статьи к опубликованию: 27.02.2023.

Submitted: 16.11.2022; reviewed: 22.11.2022; revised: 27.02.2023.

---

⁵² URL: <https://www.ohchr.org/en/treaty-bodies/crc/general-comments>.